

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ЖИЛИЩНО-ХОЗЯЙСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ 3 МЕЖИРИЧСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА

© 2013 г. В.Я. Сергин

Институт археологии РАН, Москва (tatjanasergina@inbox.ru)

Ключевые слова: жилище, ограждение, череп мамонта, очаг, приочажное устройство, скопление костей животных.

The article is based on the observations which the author made in the course of the excavations conducted by I.G. Pidoplichko in 1972. The author gives additional information on dwelling complex 3 and re-interprets several details connected with it. The remains of the dwelling showed no traces of diluvial impact. The enclosure of the dwelling included 5–6 mammoth skulls. Skull 23, which I.G. Pidoplichko had interpreted as part of the enclosure and the entrance, proved to be a detail of the hearth structure. The above-ground hearth was situated in the center of the dwelling. There are indications that the pit at the northeastern edge of the dwelling, which contained animal bones, was man-made.

Палеолитическое поселение Межирич получило широкую известность благодаря исключительной выразительности костных деталей имевшихся на нем жилищ. Исследователь памятника И.Г. Пидопличко, зоолог по профессии, много сил отдал археологии палеолита, и его вклад в нее общепризнан. Но в Межириче, несмотря на ряд оригинальных наблюдений, погрешности применявшейся им методики раскопок значительно снизили уровень документации работ.

В августе–сентябре 1972 г. по приглашению И.Г. Пидопличко, полученному благодаря содействию М.И. Гладких, я участвовал в раскопках жилища 3. К моему приезду остатки жилища, очаг и скопление костей к северу от него были раскрыты. Кости, залегавшие в верхней части скопления, уже сняли, а содержимое ямы в южном углу раскопа оказалось почти полностью разобранным. Возможность свободно вести наблюдения имела у меня в короткое светлое время после работы.

И.Г. Пидопличко не обсуждал своих планов и наблюдений ни с молодыми сотрудниками-зоологами, для которых работа на раскопе была не очень обременительной, но все же повинностью, налагавшейся неординарным директором, ни со мной – аспирантом, выполнявшим тему по палеолитическим жилищам. Последние два дня работы проводились в его отсутствие: завершалась съемка и упаковка костей. В это время мне удалось зачертить положение черепов мамонта, костей приочажного сооружения, очажной массы и установить наличие и характер очага. В Киеве И.Г. Пидопличко дал мне

возможность скопировать план и разрез раскопанного участка, а также список костей. Я сообщил ему о своих наблюдениях.

После публикации Межирича (Пидопличко, 1976) выяснилось, что по некоторым существенным сторонам исследований 1972 г. у меня сложилось иное представление, чем у И.Г. Пидопличко, и в моих записях содержится много дополнительной информации о комплексе. Перед использованием эти материалы следовало сверить с экспедиционной документацией. Однако отчеты о раскопках в Межириче не представлялись в Институт археологии НАН Украины, а мои попытки выяснить место хранения полевых материалов оказались безуспешными. Остается воспользоваться тем, что имеется.

Сохранность остатков жилища. По мнению И.Г. Пидопличко, делювиальные воды, проходя через оставленное поселение, опрокинули и переместили часть черепов ограждения жилища 3 (рис. 1–3), размыли его пол и очаг (1976. С. 129). Какие-либо конкретные свидетельства, демонстрирующие размыв остатков жилища и перемещение костей, не приведены.

О характере древней поверхности на месте жилища отчасти можно судить по разрезу, близкому к линии ЮЗ–СВ – основному направлению склона (рис. 4). Падение древней поверхности и связанных с нею песчаных прослоек составляло до 5 см на 1 м. Уровень пола жилища колебался в пределах от –2.7 до –2.8 м (Пидопличко, 1976. С. 92). Почти горизонтальны песчаные прослойки, которые залегают в 15–20 см ниже жилой поверхности и

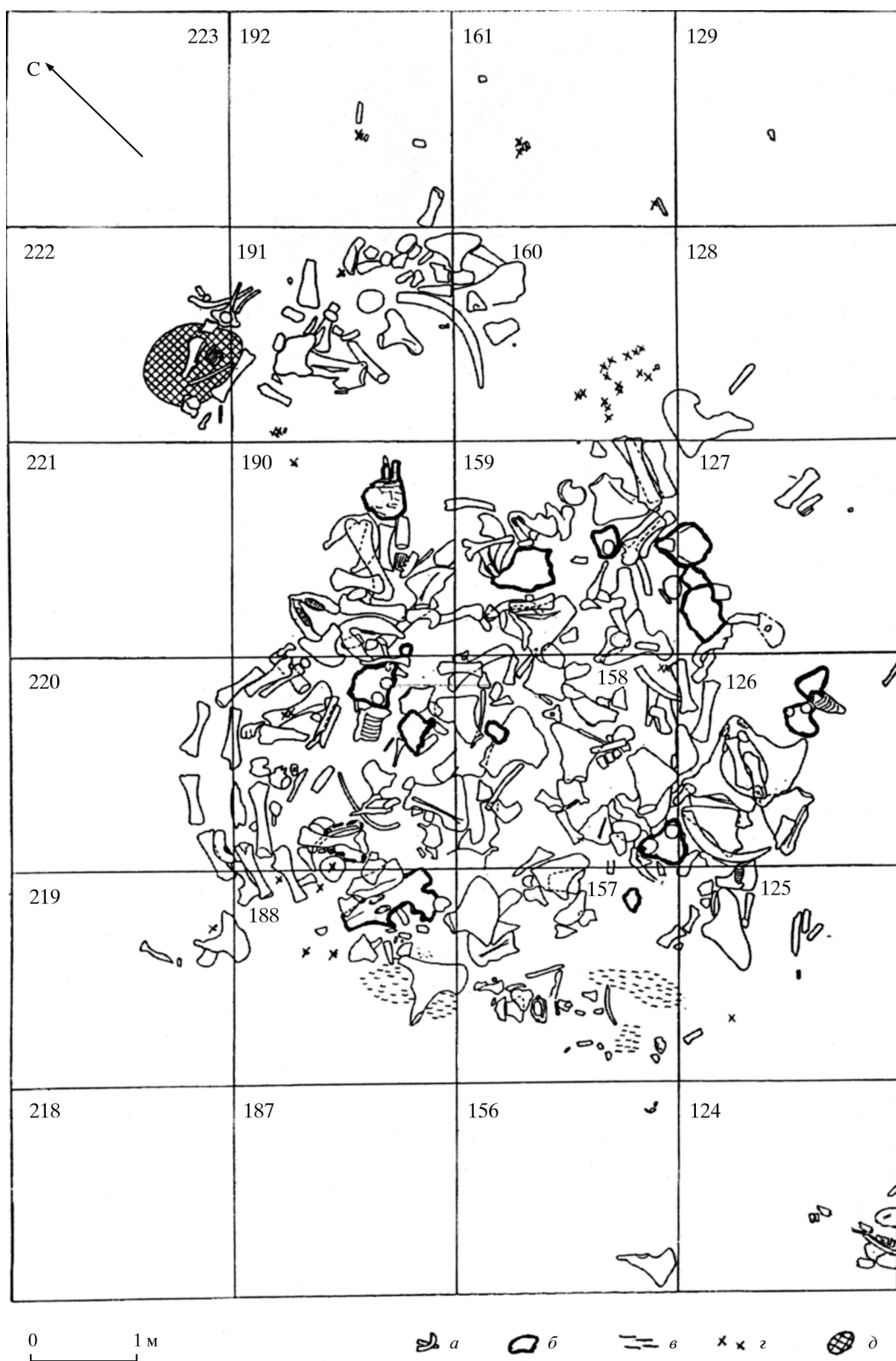

Рис. 1. План остатков жилища 3 с ближайшими объектами. Условные обозначения: *а* – кости мамонта; *б* – черепа и обломки черепных костей мамонта; *в* – черепная крошка и мелкие обломки других костей; *г* – кремневые изделия; *д* – очаг.

1

2

Рис. 2. Остатки жилища 3. 1 – общий вид с северо-востока. Справа на переднем плане – верхняя часть скопления костей, залегающих в углублении (фото И.Г. Пидопличко); 2 – черепа мамонта в ограждении жилища. Вид с севера. На переднем плане слева направо – черепа 63, 65, 104, у правого края – черепа 360, 347 и 399, на заднем плане – череп 23 с вкопанными костями оборудования очага.

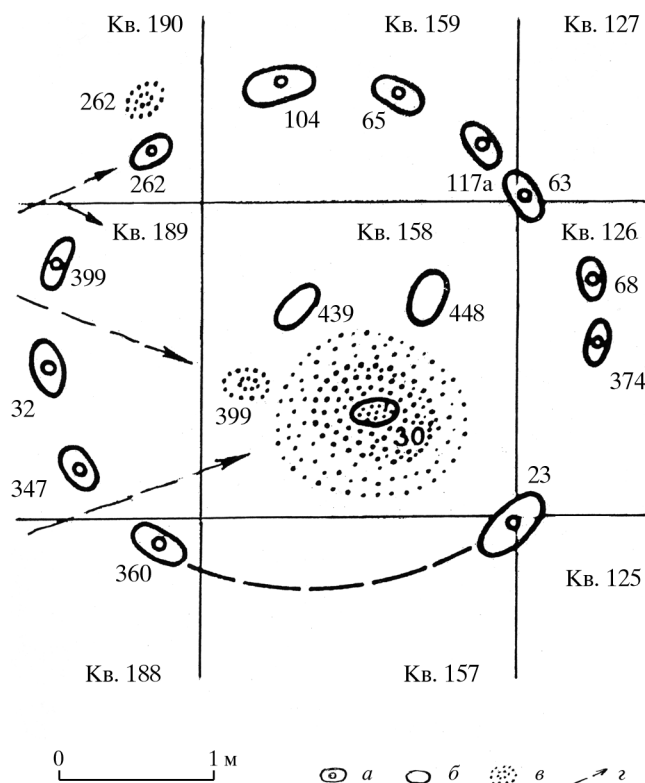

Рис. 3. Схема расположения черепов мамонта в остатках жилища 3 по И.Г. Пидопличко. Условные обозначения: а – вкопанный череп; б – череп из надцокольного яруса; в – внутренний очаг; г – направление делювиальных потоков.

наблюдались в останках под черепами на кв. 126, 127, 159 (рис. 1). В пределы завала жилища поверх пола заходили прерывистые волнистые прослойки толщиной 1–2 см. Они относились к периоду консервации остатков, свидетельствуя о небольшой энергии стока вод. Скопления наносного песка,

которые должны были сопровождать размыв остатков жилища, не выявлены.

Следует отметить, что с северо-западной стороны стены жилища заслонялись широкой заграждающей конструкцией (рис. 1). Делювиальные потоки в первую очередь должны были размывать и разрушить ее, но она хорошо сохранилась. Следы размыва не заметны и в характере концентрации остатков южнее жилища (Пидопличко, 1976. Рис. 20).

Череп мамонта в остатках жилища. Положение черепов дано И.Г. Пидопличко на схеме (рис. 3). Наличие на ней квадратной сетки наводит на мысль, что черепа показаны на месте нахождения, а условным элементом является изображение их в виде значков. В действительности условность касается и положения черепов. Сравнив его по схемам и планам (Пидопличко, 1976. Рис. 18–20, 29) трех межиричских жилищ, можно заключить, что на схемах оно дано с отступлениями от планов. Многие черепа обозначены не там, где найдены, и без обоснования отнесены к числу первоначально вкопанных. В развале жилища 3 указано шесть вкопанных черепов (Пидопличко, 1976. С. 99), а на схеме это число удвоено. Будем основываться на плане расположения черепов (рис. 5), составленном на основе полевого плана остатков жилища 3 и наблюдений при раскопках.

Череп 360 в кв. 188 лежал перевернутым, передней стороной к западу. Он почти полностью сохранился, но зубы отсутствовали и бивни, как и у остальных черепов, были вынуты. Глубина верха затылочной стороны – 220 см от нулевой линии, бивневых альвеол – 253. Поверхность лба просматривалась на полу до глубины около –268 см. Под черепом имелись крупные фрагменты костей и более мелкие остатки. С севера на череп налегала

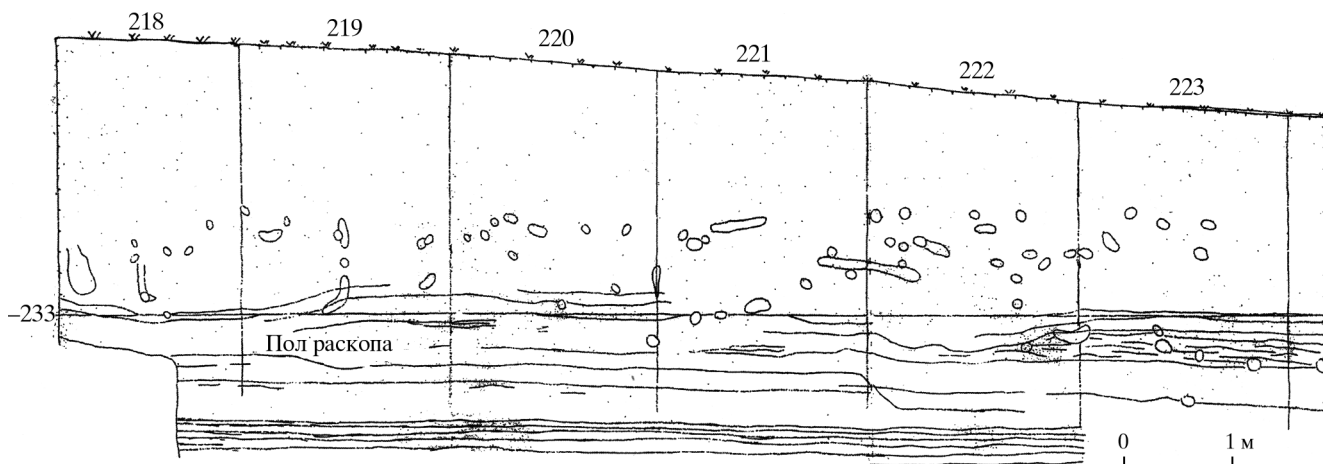

Рис. 4. Разрез по северо-западной стенке раскопа. Горизонтальными линиями обозначены песчаные прослойки.

лопатка. На схеме первоначальное положение черепа восстановлено как вкопанное (рис. 3). Это недоказуемо, но, судя по прохождению линии ограждения, череп не мог быть помещен и в зафиксированной позиции. По-видимому, первоначально он был приложен к стенке жилища и с ее разрушением отчасти завалился внутрь. В подобной позиции находились два черепа с юго-восточной стороны ограждения жилища 2 Межирича (Пидопличко, 1976. Рис. 19) и череп с западной стороны гонцовского жилища (Сергин, 1981. Рис. 1). В кв. 219 под другой тазовой костью выявлена часть свода черепа мамонта.

Рядом с черепом 360 в кв. 189 располагался вкопанный череп 347. Он был обращен лбом к середине жилища. Правая часть мозговой коробки разрушена до основания, с левой стороны разрушение затронуло и верх межчелюстных костей. Зубы сохранились. Передняя сторона бивневых альвеол составляла с поверхностью земли угол около 60°, глубина вкапывания – около 20 см.

Под номером 32 фигурирует черепная коробка, разделившаяся на несколько частей. Ее свод обращен вверх, передняя сторона – к северо-востоку. И.Г. Пидопличко указывает, что она была передвинута водой из кв. 189 в кв. 158 (1976. С. 75). Но и на схеме (рис. 3), и на плане (рис. 2, 1) кость показана в кв. 189. На плане ей присвоен номер 317, который не значится в окончательном списке черепов (Пидопличко, 1976. С. 75, 76). Черепная коробка залегала на уровне мозговой части вкопанных черепов (–231 см).

Также в северо-восточном углу кв. 189 к северу от черепной коробки 32 имелся вкопанный череп 399. Он может быть идентифицирован на плане только с черепом под номером 318, не упомянутым в списке черепов. Свод черепа спереди отсутствует до основания бивневых альвеол, а сзади – до мыщелков. Бивневые альвеолы длиной 42 см сохранились почти полностью. Передняя их сторона была обращена к юго-востоку, составляя с поверхностью угол около 75°. Верх черепа, имея отметку –222 см, находился выше окружающих костей. Но и у других черепов ограждения, исключая череп 347,

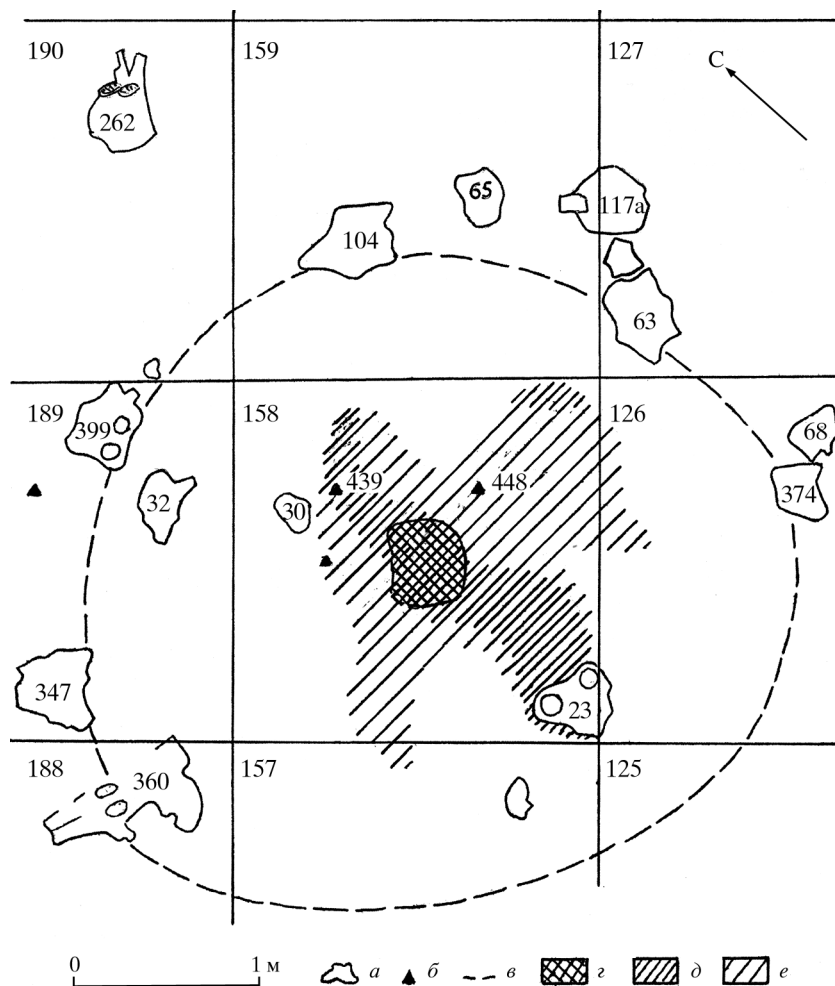

Рис. 5. Остатки жилища 3. Условные обозначения: а – череп или обломок черепной кости, наблюдавшийся при максимальной расчистке; б – то же в более глубоком залегании; в – приблизительная граница внутренней части жилища; г – очаг; д – утолщенные участки очажной массы; е – более тонкий очажный шлейф.

верхняя часть соответствовала наиболее высоко залегавшим соседним костям. Общая длина черепа – около 65 см, глубина вкапывания – около 20.

У восточного края черепа 399 с отметкой –249 см залегал небольшой фрагмент черепного свода. Крупная часть черепа наблюдалась также в 20–25 см к западу от черепа 399. Она была видна под расколовшимся диафизом бедренной кости с номерами 294, 295, части которой имели отметки –226 и –241 см. На план ее не занесли, как и еще несколько фрагментов черепных костей, находившихся в 35 см к северо-западу от черепа 399. Последние залегали под лучевой костью 280 и локтевой 281 значительно ниже верха черепа.

Черепная коробка 32, принадлежавшая, как и череп 399, полувзрослому животному (Пидопличко, 1976. С. 75), вероятно, была частью черепа 399.

От черепа ее отделяли 14–15 см, и она была на 9 см глубже, что обеспечило сохранность тонкой костной оболочки свода. Едва ли не связан с черепом обломок у его восточного края. Черепу могли принадлежать и обломки, лежавшие к западу от него.

На северном краю развала жилища в кв. 190 имелся череп 262 (рис. 1; 5). У него сохранились свод, основания бивневых альвеол и зубы. Затылочная часть отсутствовала, обнажая мозговую камеру. Череп лежал на лбу, отчасти правой стороной, бивневыми альвеолами к северо-востоку и примерно под 30° вниз. И.Г. Пидопличко считал череп смытым из ряда вкопанных черепов (1976. С. 75) и наметил его первоначальное место (рис. 3). Трудно понять, как мыслилось перемещение черепа через массив костей, не совпадавшее к тому же с указанным И.Г. Пидопличко направлением водных потоков. По-видимому, он залегал на месте его укладки.

Третьим вкопанным черепом был находившийся в юго-западной стороне кв. 159 крупный череп 104. От верхней его части сохранилось лишь основание мозговой камеры, имевшее отметку –228 см. Зубы не были вынуты. Череп был обращен лбом к середине жилища. Угол наклона бивневых альвеол в ту же сторону составлял около 70°, углубленность в землю – 20–25 см. С северо-востока у самого черепа, на 4 и 21 см ниже его верха, лежали два обломка черепных костей. В 30–35 см в том же направлении, частично под половиной нижней челюсти 110 с отметкой –257 см, на полу или непосредственно над ним лежал третий фрагмент черепной кости. Исходя из ситуации, можно думать, что эти обломки отделились от черепа 104.

Череп 65 в центральной части кв. 159 обозначен в полевых материалах под номером 99. Он лежал на правой стороне, сохранились лобная часть, мыщелки и зубы. Его верхняя отметка составляла –243 см, нижняя – 259. И.Г. Пидопличко упоминает о лежащем рядом с черепом крупном фрагменте. На плане он не обозначен и был упущен в моих наблюдениях. Восточнее черепа 65 на границе с кв. 127 имелся небольшой череп 117а, также представленный верхней частью с зубами. По описанию И.Г. Пидопличко, он лежал почти горизонтально, лобной костью к середине жилища. Согласно моим записям, череп ориентирован к северу и наклонен туда же под 30–35°. Первоначальное положение черепов восстанавливается как вкопанные (Пидопличко, 1976. С. 75), но они лежали на полу и не имели бивневых альвеол, которыми вкапывались черепа (рис. 2, 2).

Южнее, в кв. 127, вплотную к черепу 117а располагался череп 63, не имевший свода, но с сохранив-

шимися зубами и бивневыми альвеолами (рис. 2, 2; 5). Альвеолы были вкопаны в землю, и передняя их сторона, обращенная к юго-западу, составляла с поверхностью угол около 85°. Отметка верха черепа составляла –239 см, низа – 288, углубленность – 30. Отвалившаяся от черепа часть свода лежала вплотную к черепу с северной стороны на уровне его верха.

В кв. 126 раскопан небольшой череп 374 (рис. 5). Его свод разрушен до основания, сохранились зубы и бивневые альвеолы. Передней стороной череп был обращен к северо-западу с наклоном около 15°. Зубы направлены к юго-востоку. Верхняя отметка черепа – 244 см, нижняя – 265. Этот череп И.Г. Пидопличко также считал первоначально вкопанным, и в данном случае наши суждения совпадают. Об исходно вкопанной позиции черепа свидетельствуют два обстоятельства: отсутствие свода, характерное для черепов, закреплявшихся бивневыми альвеолами вниз, и положение эродированной поверхности основания свода. Она была ориентирована не горизонтально, как у черепов, сохранивших приданную им позицию, а склонялась под углом, соответствуя наклону черепа. Отсюда следует, что при захоронении остатков жилища укрепленный в вертикальном положении череп был обычным образом поврежден и эродирован, после чего, оставаясь на месте, наклонился вперед. Для крепления черепа был использован заходивший под него крестец мамонта 81.

На тот же крестец опирался еще один маленький череп 68, находившийся вплотную к черепу 374 с восточной стороны (рис. 5). У него сохранились зубы и бивневые альвеолы, черепная коробка отсутствовала. Лицевой стороной череп обращен к северо-востоку, но наклонен к северо-западу под углом 55–60°. Такая позиция и отсутствие верха свидетельствуют о том, что череп не мог значительно изменить положение, в котором был закреплен. На схеме (рис. 3) черепа 374 и 68 смещены к западу.

Череп 23 занимает на схеме перекрестье кв. 157, 158, 125, 126. В действительности он находился в южном углу кв. 158, немного заходя в кв. 126 (рис. 5). Свод до основания отсутствовал, не было зубов, тыльные части бивневых альвеол оказались открытыми. Череп был вкопан на глубину около 25 см и обращен передней стороной к середине жилища. Но наклонен он был в противоположную сторону под 80–85°. Верхняя отметка черепа – 232 см, нижняя – 293. В 30 см к западу от него на глубине от –260 до 280 см лежал крупный обломок черепной кости, по всей вероятности принадлежавший ему же.

В западной части кв. 158 имелся небольшой череп 30 (рис. 5) с частично сохранившейся мозговой камерой, без зубов и бивневых альвеол. Он лежал на лбу, затылком к востоку. Нивелировочной отметки черепа в имеющихся материалах нет, но тазовая кость 32 и плечевая 335, на которые он налегал, зафиксированы на глубине –243 и –258 см, что дает уровень залегания нижней части черепа. Верх должен был находиться на глубине около –230 см. На схеме (рис. 3) череп обозначен почти на 1 м южнее того места, где был зафиксирован.

Под номером 399 в кв. 158 обозначен череп, согласно схеме, перенесенный водой с кв. 189. Но этот череп, как отмечено выше, и фактически находился в кв. 189, где был вкопан (рис. 2, 2; 5). В указанном месте в кв. 158 имелась крупная черепная кость, проглядывавшая под бивнем 29 и залегавшая на полу или несколько выше. В данном случае “перемещение” черепа связано с ошибочным присвоением одного и того же номера двум костям.

На плане и в моих записях отсутствуют черепа 439 и 448 в кв. 158, обозначенные на схеме. На план попадали кости, заметные при максимальной расчистке. Эти черепа, видимо, залежали глубже. О черепе 439 сказано: “Часть черепа полувзрослого мамонта. Черепная коробка разрушена, правый мыщелок сохранился. Зубов нет” (Пидопличко, 1976. С. 76). Сохранность черепа 448 сходная. К северо-востоку от черепов имелся крупный фрагмент черепа, лежавший под тазовой костью 56. Его описание отсутствует, не значится он и в списке черепов.

В целом, в развале жилища насчитывается пять вкопанных черепов: 347, 399, 104, 63 и 23. Для черепа 374 восстанавливается позиция бивневыми альвеолами вниз. Он и череп 68 не были глубоко вкопаны или, возможно, их закрепили в указанном положении присыпанной землей.

Сравним схему расположения черепов (рис. 3) с их планом (рис. 5). Главное отличие схемы, помимо необоснованного введения в ограждение ряда черепов, состоит в том, что на ней черепа 68, 374 и 262 приближены к центральной части жилища, а черепа 399, 32 и 23 отдалены от него. Причина перемещений, по-видимому, связана с тем, что действительное положение черепов в раскопках 1972 г. нарушало идеальный образ жилища, создавшийся у И.Г. Пидопличко по начальным раскопкам на поселении, и, ссылаясь на естественные нарушения, он старался приблизиться к нему. Впрочем, исследователя, должно быть, не вполне удовлетворяла планировка черепов также и в ограждении жилищ 1 и 2. В связи с этим для усиления впечатления о памятнике он опубликовал лишь схемы их ограждений (Пидопличко, 1976. Рис. 29; 30).

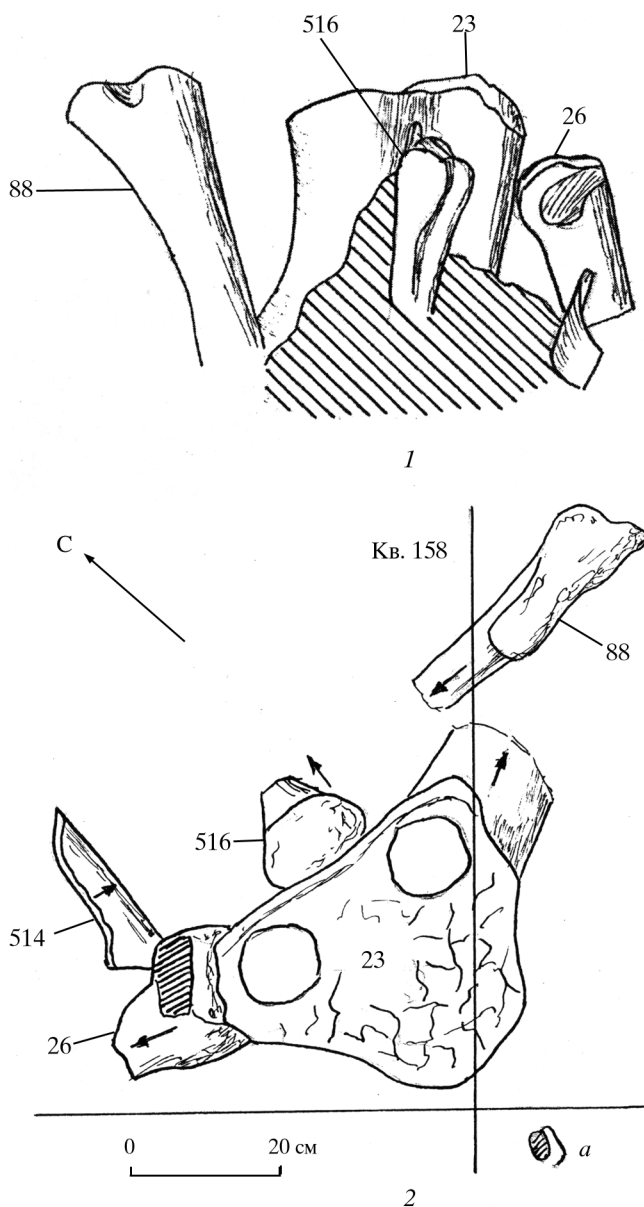

Рис. 6. Приочажное устройство. 1 – вид с севера; 2 – план. Условное обозначение: а – кость с обгоревшим участком эпифиза.

Череп 23, согласно И.Г. Пидопличко, играл в ограждении особую роль, оформляя правую сторону входа в жилище и одновременно являясь частью приочажного приспособления (рис. 6). По плану видно, что этот череп выбивается из окружности, которую можно провести по другим вкопанным черепам. Фиксация черепа вполне надежна, поэтому не могло быть и речи о вторичности его положения. Оставалось или исключить череп из числа тех, которые входят в ограждение, или присоединить его к ним, сместив на схеме положение некоторых других черепов. И.Г. Пидопличко предпочел последнее.

Использование черепов в приочажных конструкциях не ограничивается данным случаем. В жилище 1 в конструкцию входил череп 141, вкопанный у середины восточной стены (Пидопличко, 1976. С. 123. Рис. 29, 1). В жилище 2 вкопанный череп 28 наделял той же ролью, что и череп 23 в жилище 3. Его положение (Пидопличко, 1976. Рис. 19, северный угол кв. 17) также было нарушено на схеме (рис. 3). Приочажная конструкция с черепами выявлена и в гонцовском жилище (Сергин, 1981. С. 48. Рис. 1). Во всех случаях черепа не имели конструктивной связи с ограждением.

Исключение черепа 23 из ограждения делает последнее на большом протяжении лишенным черепов. Подобные лакуны наблюдались в жилищах 2 и 3 Добраничевки (Шовкопляс, 1972. Рис. 3; 4). Приблизительно край жилища можно восстановить по ряду костей (рис. 1). В кв. 188 – это тазовая кость у восточной его стороны, в кв. 157 – следующая за ней группа небольших костей. Промежуток с мелкими обломками костей в восточной половине этого квадрата, по-видимому, – место входа в жилище. В кв. 157 и 125 в ограждение могли входить небольшая кость конечности, тазовая кость, часть нижней челюсти и лопатка, заходящая на кв. 126. В целом, ограничивается округлое пространство диаметром 3.4-3.5 м – внутренняя часть жилища.

Следует отметить, что и в северо-западной половине ограждение состояло не только из черепов мамонта. Но других костей в отличие от жилищ 1 и 2 в нем было меньше и выделяются они не столь четко. К ограждению можно отнести плотную группу из трех костей конечностей, в том числе анатомически связанные локтевую и лучевую между черепами 63 и 65; одну или две лопатки и кость конечности между черепами 104 и 399; группу из семи шейных позвонков с запада от черепа 399 и две лопатки, примыкавшие с севера к черепу 360. Возможно, и крупный камень у юго-западного края черепа 347 был положен с целью уплотнить ограждение на данном участке. Кости находятся в полосе, занимаемой черепами, и большинство их, не будучи закреплены в земле, в какой-то мере изменили позицию при разрушении жилища.

Кости снаружи и внутри ограждения. С внешней стороны кости примыкали к ограждению, составляя его обкладку, лишь с севера и северо-запада (рис. 2, 1). Видимо, с этих сторон требовалось усиление защиты основания жилища от внешних воздействий. Более регулярный вид имел участок обкладки, выдававшийся наружу в виде фестоны, сложенного из трех рядов костей конечностей. На юго-западном краю в него входили также тазовая кость и половина нижней челюсти и в разных

местах – несколько позвонков и обломков костей. Кости залежали горизонтально. Выше других располагались локтевая кость в южном конце фестоны и бедренная кость непосредственно с севера от нее (кв. 188, 189). Их отметки, соответственно –213 и –211 см, были наиболее верхними для всего развала жилища. Ниже других, на глубине –240 см, находилась большая берцовая кость в кв. 220, залегавшая к северу от сомкнутой группы из четырех костей. Уровни почти всех остальных костей колебались в пределах от –124 до –135 см. Мелкие кости лежали на уровне нижних костей, на 20–30 см и более над древней поверхностью. Суглинок, в котором они “зависали”, почти не содержал находок.

С северной стороны за линией черепов находились различные кости. Преобладали кости конечностей, в небольшом количестве имелись плоские кости, нижние челюсти, черепа, обломки крупных костей, позвонков и ребер. Положение костей конечностей ближе к радиальному, характерному для жилищ 1 и 2, что предполагает сходную их роль в конструкции жилища. Все нижние челюсти обращены подбородочным выступом наружу, как и нижние челюсти в жилище 1. Но в отличие от него две челюсти залежали зубами вверх. Две челюсти в кв. 190, одна из которых была перевернута, составляли неплотную “сосенку”. Тем самым применение этого конструктивного приема не ограничивается в Межириче жилищами 1 и 4.

Среди крупных костей внутри жилища преобладали плоские кости, залегавшие преимущественно в центральной и восточной частях. Лопаток было больше. Почти все они имели наклон от 10 до 45° и были ориентированы и вверх, и вниз гребнем. Обращенные вверх, т.е. наблюдавшиеся при расчистке, гребни были в той или иной мере отбиты. В одном случае имелись комплектные кости таза в анатомической связи. Кости конечностей располагались ближе к ограждению. В каком количестве присутствовали мелкие кости и обломки костей, судить трудно. На полевом плане их отмечено немного.

Как упоминалось, вкопанные черепа были сильно разрушены и их эродированные поверхности отмечены на уровне наиболее высоко залегающих костей. Кроме того, горизонтальные пятна глубокой выветренности имелись на некоторых костях в разных местах завала. Они занимали выступающие части костей верха завала. Их уровень различался. Выветренность костей зафиксировала некоторую приостановку естественного захоронения остатков жилища перед тем, как они полностью скрылись в новых отложениях. В расчистках юго-западной и южной сторон завала наблюдались следы нача-

ла захоронения жилища в виде захождения тонких сближенных песчаных прослоек внутрь над полом. Затекаание могло происходить через вход, но также и через линию стены, если с этой стороны отсутствовала завалинка.

Внутренние объекты. На полу продукты горения почти полностью залежали в кв. 158, образуя прослойку толщиной 1–2 см (рис. 5). При ее расчистке выявлено место разведения огня. Оно представляло собой овальное наземное скопление черной углистой массы поперечником 0.5 и 0.6 м, располагавшееся в центре жилища. Мощность его, установленная V-образной канавкой, равнялась около 5 см. Очаг окаймлялся обожженным песком блекло-голубоватого цвета. Несколько пятен такого песка лежали и на очаге, оказавшись там в процессе его использования.

В полосе от очага до черепа 23 толщина перегоревшей массы доходила до 5 см. Сюда она выгребалась из очага. Преобладала зола, было много угля, необожженного кремня, меньше мелких необожженных костей и совсем немного более крупных костных обломков, тоже необожженных. Очажная масса поднималась на переднюю сторону черепа 23 (рис. 6). В этом месте она была представлена почти только золой и малочисленными угольками. В ней попадались и мелкие необожженные обломки костей, чаще в виде трухи. Примыкающая к черепу большеберцовая кость 516 (рис. 6, 1) с боков и в зазоре между нею и черепом также была облеплена золой и пеплом. Золистая масса продолжалась в промежутке между черепом и фрагментом крупной плечевой кости 26, возможно, подпиравшей череп с левой стороны. Часть эпифиза плечевой кости была обожжена (рис. 6, 2). Вплотную к ней с северной стороны в пол был круто вбит или вкопан крупный фрагмент тазовой кости 514.

Все отмеченные кости составляли приочажное устройство. В него входила и глубоко вкопанная к востоку от черепа бедренная кость 88. Наклонно стоявшие кости 516 и 26 также были вкопаны (Пидопличко, 1976. С. 129). Кости противоположной стороны и кости вертельных перекладин не выявлены.

Очажная масса наблюдалась и с задней стороны черепа 23. Но там она была менее золистой, включая небольшую примесь земли. От уровня пола она поднималась на 25 см, заполняя пространство под выступающей затылочной частью черепа. В ней найдено много кремня, особенно отходов производства, в том числе сработанный нуклеус. Таким образом, череп почти вкруговую был облеплен очажной массой, которую отгребали и отбрасывали от очага в сторону входа.

Очаг и его шлейф, на которых в наибольшей мере должны были отразиться последствия предполагавшегося И.Г. Пидопличко размыва, хорошо сохранились. Положение основной массы золы и угля объясняется очисткой очага, а очертания шлейфа в виде языков, направленных в разные стороны, – использованием очага и бытовым разносом, обусловленным хождением и занятиями людей. Много угля и золы примешалось к многочисленным остаткам во входной части жилища. Этот участок был разобран до нанесения очажной массы на план. У двух черепов, до которых не доходил очажный шлейф, обнаружались следы огня. У черепа 374 густой копотью была покрыта левая сторона и зубы, в особенности правый. Черная жирная копоть занимала значительную часть поверхности черепа 65. И.Г. Пидопличко не упомянул об этом. Для выяснения ситуации важны сведения о предшествующих наблюдениях на участке.

Находки в жилище и рядом с ним отмечены на схематическом плане, отражающем лишь общий характер концентрации (Пидопличко, 1976. Рис. 52). Данные о количестве кремня, собиравшегося с квадратов по мере их расчистки, И.Г. Пидопличко заносил в дневники, хранящиеся в архиве НАН Украины. Чаще отмечался сбор со всего квадрата, но нередко и сбор по четвертям квадрата, квадратным метрам. Делалось это, по-видимому, не систематически, и остается неизвестным, сколько кремня, собранного по четвертям, введено в подсчеты, касающиеся полных квадратов. Данные по полным квадратам, несмотря на их размеры 2×2 м, все же дают некоторое представление о распределении кремня (рис. 7, 1). Концентрация резко ограничена пределами квадратов, на которые заходит жилище. Вне их количество кремня падает в десятки раз. Ввиду этого возможно, что значительная, если не основная часть кремня с квадратов, пересеченных границей жилища, могла относиться к жилищу.

Малочисленны камни разных пород: гнейса, песчаника, гранита. В виде плиток, маленьких валунов и предметов неправильной формы они найдены в основном вне жилища (рис. 7, 2). На поверхности части камней, в основном песчаника, имелась окраска охрой. Вероятно, она связана с растиранием кусочков краски.

Согласно дневниковой записи И.Г. Пидопличко, в левой бивневой альвеоле черепа 23 найдены кремневые отщепы, один резец, обломок ребра мамонта и обломок кости. В правой альвеоле собрано 28 кремневых изделий. В ней встречена также анатомическая группа костей нижней части конечности зайца от фрагмента берцовой до фаланг.

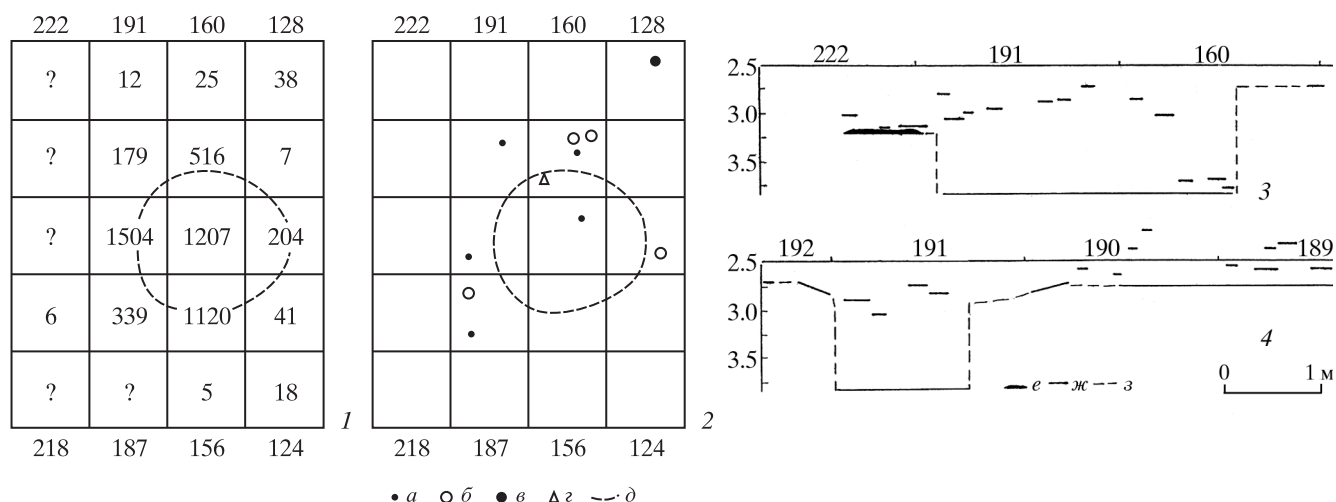

Рис. 7. Жилище 3. 1 – количество кремня по квадратам (прерывистой линией обозначена приблизительная граница жилого пространства); 2 – находки камней; 3, 4 – схематические профили по середине квадратов (кости в полосе 40–50 см). Условные обозначения: а – камень без окраски на поверхности; б – камень с поверхностью, окрашенной охрой; в – части одного куска камня с окраской охрой; з – песчаник с желобком; д – контур жилого пространства; е – очаг; жс – кости по верхним отметкам; з – наиболее условные линии.

Положение костяных проколов, охры и янтаря указывается в дневнике по четвертям квадратов или по целым квадратам. В нескольких случаях изображены квадраты с обозначением мест находок. Но уверенности в полноте информации нет, поэтому рискованно использовать ее для составления планов. Следует также заметить, что большинство указаний на предметы сопровождается отметками глубины. Судя по ним, около трети предметов обнаружено над полом, но они фигурируют на схеме (Пидопличко, 1976. Рис. 52) наряду с найденными на полу.

Внешние объекты. С северо-востока от жилища имелись очаг и скопление костей (рис. 1). И.Г. Пидопличко считал, что они залегали на склоне в естественной рытвине, тянувшейся от кв. 220 и 251 через кв. 221, 222, 191, и 192. Ее вершина находилась на глубине 3 м от современной поверхности, а устье, ниспадавшее по склону в месте расположения костей, – на глубине 3.7 м (Пидопличко, 1976. С. 88, 89). В 1972 г. работы по вскрытию рытвины не проводились. Для расчистки костей была выкопана яма неправильной пятиугольной в плане формы размерами 3 × 2 м. Кости возвышались над ее дном на большом расчлененном останце (рис. 8, 1). Такой способ вскрытия лишал возможности выявлять стенки рытвины и положение в ней скопления костей.

В грубых чертах характер углубления и его связь с окружающей поверхностью и краевой частью остатков жилища отражены мною на схематических профилях (рис. 7, 3, 4). На них видно, что углубление поверхности с северо-востока от жилища

действительно существовало, но было небольшим. Это заметно по наклону черепа 262 в кв. 190. Редкие находки костей и кремня северо-восточнее и юго-восточнее скопления (рис. 1) близки по уровню к полу жилища. Непосредственно перед скоплением с северо-восточной стороны небольшой наклон к скоплению фиксировала лежащая берцовая кость (рис. 7, 4). Возле внешнего очага с несколькими костями в кв. 221–223 полевой план не содержит находок. Здесь на западание поверхности указывает положение самого очага, залегающего значительно ниже остатков жилища (рис. 7, 3; 8, 1).

В стенках ямы на уровне нижней половины скопления костей хорошо выделялись три песчаных прослойки мощностью 2–3.5 см. Третья прослойка находилась на 10 см ниже первой. Прослойки ровно опоясывали яму почти в горизонтальной плоскости, а структура вышележащего суглинка не обнаруживала особенностей, которые свидетельствовали бы о нарушении режима осадкообразования. На этом основании можно считать, что рытвины, доходящей до подошвы скопления костей и имеющей устье в северо-восточной стенке кв. 192, не было. В разрезе северо-западной стенки раскопа (рис. 4) эти прослойки можно сопоставить со слоистостью в базальной части, на 0.5 м и глубже уровня пола жилища.

Прослойки, отмеченные в стенках ямы, в двух местах внедрялись в край нижней части останца с костями и тут же заканчивались. В первом случае – с восточной стороны, где возле скопления костей лежала берцовая кость, во втором – в середине северо-восточного края скопления, где

1

2

Рис. 8. Скопление костей к северо-востоку от жилища. 1 – общий вид (с северо-востока) среднего и нижнего ярусов (справа кости, лежащие на очаге и возле него); 2 – средняя часть скопления костей (вид с юга).

прослойки слегка заходили под заднюю сторону нижней челюсти (рис. 8, 1). Эти прослойки имели желтоватый цвет. Кроме них в останце имелись прослойки белесого цвета. Одна из них залегала несколько выше желтых прослоек у берцовой кости и в отличие от них была наклонена к середине скопления. То две, то три изменчивые по толщине белесые прослойки наблюдались с западной стороны от нижней челюсти. Они неровно прочерчивались на расстоянии 10–15–20 см друг от друга.

Суммируя данные по участку к северу от жилища, можно заключить, что на кв. 190, 191 имелось понижение, простиравшееся от края жилища к скоплению костей и на его месте. Наиболее глубоким оно было у внешнего очага на кв. 222. Характер понижения на данном месте неясен, но залегание скопления костей на более низком уровне предполагает его связь с искусственным углублением. Это подтверждается положением и характером описанных прослоек. Желтоватые прослойки, фиксирующие эволюцию древней поверхности, не заходили внутрь скопления, так как были уничтожены при рытье углубления. Белесые прослойки – следы периодического затекания воды с дневной поверхности. Размеры скопления, его компактность, значительная мощность и, как увидим, состав костей вполне соответствуют типичному заполнению хозяйственных ям. Ориентировка длинной оси скопления вдоль края жилища также свидетельствует о наличии ямы, будучи характерной чертой ям на поселениях среднеднепровского типа. Для установления приблизительного контура ямы нужны данные документации И.Г. Пидопличко. Наличие ямы на месте скопления костей отмечено и современными исследователями поселения (Komar et al., 2003. Fig. 2).

В скоплении найдены два неполных черепа, три нижние челюсти, два зуба, четыре бивня, четыре лопатки, три плечевые и четыре большеберцовые кости, более мелкие кости и обломки костей мамонта (Пидопличко, 1976. С. 88). На плане (рис. 1) представлены кости верхнего яруса заполнения ямы. Они делились на западную и восточную группы, внутри которых кости залегали компактно, прилегая друг к другу. После разборки яруса на месте остались только эпифиз плечевой кости, позвонок и две небольшие кости. Они находились с тыльной стороны от нижней челюсти (рис. 8, 1), в некоторой мере позволяя соотнести положение костей верхнего и среднего ярусов. Средний ярус состоял в основном из крупных костей, примыкавших друг к другу (8, 2). Бивни из верхнего яруса, углубляясь, проникали в средний ярус, а ветви нижней челюсти заходили из среднего яруса в верхний. В нижнем

ярусе имелись преимущественно мелкие кости и обломки костей.

Внешний очаг располагался на краю ямы с западной стороны, в 2 м от остатков жилища. В плане он имел яйцевидную форму и залегал на 0.5–0.6 м ниже пола жилища. Поверх него лежала группа костей мамонта: пять позвонков в анатомической связи, ребро, обломок черепной кости, половина бедренной кости и частично заходившая в контур очага берцовая кость. Несколько мелких костей и обломков кости лежали вплотную к очагу. Нижний конец берцовой кости в месте прилегания к очагу выгорел. На остальных костях, лежавших на поверхности очага, в момент максимальной расчистки следы действия огня не были заметны. Они были обнаружены после снятия костей, но характеризовать кости как пережженные (Пидопличко, 1976. С. 137) – безусловное преувеличение.

С северо-восточной стороны очага в золе выявлены отдельные крупные костные угли, а на самом краю обнажилась сплошная углистая масса. На западном краю наблюдался обожженный песчанистый валик кирпичного цвета. Песок не был привнесен – большое его количество содержалось в породе. В прорезке края очага с северной стороны, до фрагмента бедренной кости, находился угольный слой в смеси с песком. Он имел буровато-черный цвет и толщину 4–6 см. Но в целом для очага была характерна более высокая золистость. При его разборке, как отметил И.Г. Пидопличко, масса из сажи и золы достигала 8 см, и грунт был обожжен по окружности и в центре (1976. С. 137).

Раскопки жилища 3 в 1972 г. не представили веских оснований в пользу того, что вкопанные и уложенные черепа мамонта в его остатках значительно изменили свое первоначальное положение. Смещение касалось более или менее крупных фрагментов, которые отделялись от разрушавшихся черепов оставленной постройки и западали между другими костями. Следы воздействия делювиальных потоков, о которых писал И.Г. Пидопличко, не усматривались ни в естественных наслоениях на уровне пола, ни в распространении мелких культурных остатков и очажной массы.

Ограждение жилища не обладало регулярностью, представленной на известной схеме (рис. 3). В нем имелось 5–6 вкопанных черепов. Несколько черепов входило в обкладку ограждения. С юга и юго-запада ограждение слагали кости конечностей, плоские кости и обломки костей. Однослойное положение костей конечностей в виде фесто-на с западной стороны жилища представляет собой конструктивный прием обкладки ограждения, названный К.М. Поликарповичем “поленницей”.

Межиричская поленница – ценная аналогия более сложно составленных поленниц, прослеженных на северном краю ареала поселений среднеднепровского типа – в жилищах 1 и 2 Юдинова (Поликарпович, 1968. С. 162, 163; Сергин, 2008. С. 186–189). По положению межиричской поленницы в культурном слое можно с большей вероятностью, чем в других случаях, предполагать наличие у края жилища земляной насыпи-завалинки.

В соответствии с линией ограждения жилое пространство имело округлую форму и диаметр 3.4–3.5 м. В центральной его части располагался наземный очаг. В разные стороны от него тянулись языки золы с углем. Наиболее мощный из них связывал очаг с черепом 23. Спереди и сзади череп до большой высоты был облеплен выбросами золы, пепла, зольно-углистой массы. И.Г. Пидопличко справедливо считал череп частью приочажного приспособления, но деталью ограждения или входа в жилище он не являлся. Нет возможности определить количество кремня в жилище. Его могло быть не меньше 1500 экз., но, возможно, и вдвое больше.

“Штабель” костей, залегающий, по мнению И.Г. Пидопличко, на дне естественной рывины, по ряду признаков был костным заполнением искусственного углубления, сходного с хозяйственными ямами Межирича и других поселений. Ямой служил, должно быть, и другой подобный же объект в кв. 124, о котором И.Г. Пидопличко только упомянул в печати (1976. С. 91). Наряду с кухонно-мусорной ямой, сведения о которой также весьма скудны (Пидопличко, 1976. С. 91. Рис. 27, 3), это, возможно, не все ямы, окружавшие жилище.

Представляют интерес наблюдения за черепными костями в развале жилища. Вкопанные черепа

ограждений жилищ всегда находят разрушенными сверху по мозговую камеру или даже до основания бивневых альвеол. Вопрос о том, в каком виде черепа помещались в ограждение, остается неясным. В Межириче и Гонцах наблюдались фрагменты черепного свода, отвалившиеся от некоторых черепов ограждения. По-видимому, данные черепа закреплялись в ограждении в относительно целом виде. Было ли это правилом, покажут будущие раскопки при внимательном отношении ко всем черепным костям. Возможность вкапывания целых черепов косвенно подтверждается наличием в развалах некоторых жилищ черепов с сохранившимся сводом. Судя по условиям залегания, эти черепа не были прочно зафиксированы в ограждении. При разрушении жилища они упали вместе со стенами и были покрыты осадками, в то время как вкопанные черепа оставались экспонированными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Пидопличко И.Г.* Межиричские жилища из костей мамонта. Киев, 1976.
- Поликарпович К.М.* Палеолит Верхнего Поднепровья. Минск, 1968.
- Сергин В.Я.* Раскопки жилища на Гонцовском палеолитическом поселении // КСИА. 1981. № 165.
- Сергин В.Я.* Малоизвестные жилища поселения Юдиново // Человек, адаптация, культура. М., 2008.
- Шовкопляс И.Г.* Добраничевская стоянка на Киевщине // МИА. 1972. № 185.
- Komar M.S., Kornietz N.L., Nuzhnyi D. Yu., Pean S.* Mezhirich upper paleolithic site: the reconstruction of environmental conditions of the late pleistocene and human adaptation in the Middle Dnieper basin (Northern Ukraine) // Кам'яна доба. № 4. Київ, 2003.